

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-90-96

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ ЯПОНЦЕВ В ВОСПРИЯТИИ СОСТАВИТЕЛЕЙ РУССКИХ КОСМОГРАФИЙ XVII в.

Васянина Л.А.

*Московский государственный областной университет
105005, Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. В связи с активными контактами европейских стран на Дальнем Востоке с XVII в. появляется литература о деятельности миссионеров в Японии в период «христианского столетия». Но до недавнего времени оставалось за рамками специального изучения представление о религиозных верованиях японцев на момент появления первых христианских миссионеров. В отечественной литературе того времени в силу иных общественных условий интерес к Японии не получил значительного отражения. Статья построена на анализе фрагментов Космографий XVII в. русских авторов, касающихся Японии и японской религии. В статье рассматриваются проблемы, связанные с восприятием информации о религии японцев авторами Космографий.

Ключевые слова: Япония, русские «Космографии» XVII в., католические миссионеры, синто, буддизм.

JAPANESE RELIGION BELIEFS THROUGH PERCEPTION OF RUSSIAN COSMOGRAPHY AUTHORS OF THE 17TH CENTURY

L. Vasyanina

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. Literature about missionaries' activities in the Far East during the "Christian century" starts to appear since the XVII century due to active contacts of Japan with European countries. But the idea of the Japanese' religious beliefs before the period of first Christian missionaries has not been studied up till now. Russian literature of those times does not reflect any interest to Japan due to differences in social environment. The article is based on the analysis of some fragments of cosmographies by the Russian authors of the XVII century regarding Japan and Japanese religion. This article deals with the issues of the Japanese religion perception by the authors of cosmographies.

Key words: Japan, Russian Cosmographies of XVII, Catholic missionaries, Shinto, Buddhism.

Первыми европейцами, прибывшими на Японские острова в 1540-х гг., были португальцы. Португальские торговцы и миссионеры раньше других путешественников из Европы узнали, что для японцев характерен религиозный синкретизм и что существование в мировоззрении человека одновременно двух и

даже иногда более религиозных верований – это главная особенность японского мировосприятия. Основными религиями Японии до открытия страны европейцами были синтоизм и буддизм. Активное распространение христианства, неизвестной прежде в стране религии, началось с появлением миссионеров-иезуитов в начале раннего нового времени. Прибытие католических миссионеров имело успех, количество новообращенных, по некоторым данным, достигало ста тысяч человек. Об успехах в обращении японцев в христианство и связанным с этим развитием торговли в XVI-XVII вв. хорошо знали в католической Испании и Португалии, а затем и в Великобритании и Голландии.

Успеху христианства соответствовал целый комплекс причин, названных еще в конце XIX и начале XX вв. отечественными православными иерархами и публицистами. Во-первых, свою роль сыграла религиозная терпимость японцев. Японцы совершенно спокойно воспринимали разнообразные религии, в разное время приходящие с материковой Восточной Азии, такие, как конфуцианство и буддизм, оставаясь при этом верными традиционному синтоизму. Вторая причина в жизненных условиях того времени, которые были плодотворны для принятия новых идей. Так, Ф. Ксавье прибыл в Японию на закате правления сёгунов рода Асикага. Столетия бесчинств довели народ, на который ложилось всё бремя многочисленных междоусобных войн, до самой крайней степени бедности и несчастья [1, с. 13]. В то время «... единственным законом и авторитетом была военная сила. Люди убивали и наказывали друг друга по любому поводу,

изгоняли других и присваивали себе их владения. Процветало предательство, и никто не верил ближнему» [7, с. 43-45]. Синто давало своим приверженцам слишком мало утешения, буддизм в это время выродился в механическую систему молений и служений [6, с. 9]. Третьей причиной являлась красота и пышность христианского культа, что для эстетов-японцев играло немаловажную роль, а также легкость прощения и вступления в рай. Миссионеры воздвигали пышные алтари, которыми пользовались как иллюстрациями для своих проповедей. Проповедовали учение о непосредственном вступлении в рай после смерти всех верующих – это доводило слушателей до слепого энтузиазма [6, с. 10].

На пике успеха, уверовав в свои, как казалось им на тот момент, безграничные возможности и скорую христианизацию Японии, миссионеры сами начали себе вредить; так начался второй этап деятельности миссионеров с 1587 г. Они стали нападать на буддийских монахов, подстрекать общественность к поруганию исконно японских синтоистских богов, разрушению идолов, сожжению старых синтоистских храмов [6, с. 11]. Данная политика привела к краху миссионерскую деятельность в Японии, а затем способствовала закрытию страны.

В связи с активными контактами европейских стран с XVII в. в них начинает появляться литература о Японии и миссионерской деятельности в ней. В отечественной литературе XVII в. в силу иных условий модернизации России, которая фактически началась при правлении Петра I, интерес к Дальнему Востоку, а тем более к Японии не мог быть значительным до кон-

ца XVIII в. Поэтому по объективным причинам изучение истории культуры и этнографии Японии до XIX в. долго оставалось вне поля деятельности отечественных исследователей. По мере распространения влияния России к Дальнему Востоку просыпается интерес к закрытым странам, в том числе и к Японии. Это подтверждают плавания лейтенантов Шпанберга и Вальтона (1738-1739 гг.) вдоль цепи Курильских островов к берегам Японии и первое посольство Николая Резанова (1804 г.)

Наша работа построена на недавно введенных в научный оборот, самых ранних русских источниках о Японии – фрагментах Космографий, переведенных на современный русский язык Л. М. Ермаковой [2-5]. В истории русской географической мысли космографии XVI-XVII вв. занимают важное место. При отсутствии прямого контакта с Японией, первые сведения о Японии были получены в России из европейских публикаций предшествующих столетий. Отечественные космографии – это переводные или компилятивные рукописные сочинения, содержащие описание территорий и государств, нередко сопровождаемые комментариями составителей. Русские космографии позднего средневековья охватывали совокупность сведений по географии, экономике, астрономии, политике и этнографии. Они имели широкое распространение, в рукописной книжности Московской Руси XVI–XVII вв. среди источников перевода преобладали польские и голландские публикации, хотя были и переводы книг на латинском языке. В 1637 г. на русский язык были переведены географические описания голландского картографа XVI в. Герарда Меркатора, а в 1657 г., в Москве

была издана «Книга, глаголемая космография, описание всего света земель и государств великих», представлявшая собой русскую переработку текста Меркатора с комментариями.

Во второй половине XVII в., в связи с соприкосновением русских с Китаем, в Москве начинают интересоваться Японией и собирать о ней информацию. Некоторые данные о Японии сообщили правительству Николай Спафарий, отправленный в 1675 г. во главе посольства России в Китай. Сведения, полученные Спафарием и другими путешественниками, побывавшими в Китае, видятся более достоверными, чем сведения, отраженные в трудах Меркатора конца XVI в.

Попробуем понять, как представлена японская религия в космографиях, составленных и комментированных русскими учеными того времени. Могло ли в связи с этой информацией сформироваться у них ложное представление о религии Японии? Необходимо учитывать, что русские Космологии второй половины XVII в. во многих разделах полны сухих фактов, но разделы, где мы встречаем упоминания о религии, другие, они описываются ярко, несмотря на то, что оцениваются с позиций христианской идеологии. Главной проблемой при описании японской религии стоит проблема антагонизма японского многобожия и «единобожия христианского» [5, с. 39]. До появления иезуитов жители в Японии никогда «не верили» в Единого Бога, но христианский Единый Бог с тремя головами (своеобразный образ Святой Троицы) вполне мог вписаться в религиозные представления японцев. Это воспринималось миссионерами как потенциальная склонность

японцев к принятию христианской веры.

По некоторым строкам русских космографий можно представить успехи миссионерской деятельности среди японцев XVI в. Как, например, в «Космографии, сиречь всемирного описания» говорится: «Детей крестят. Ради покаяния постами свое тело иссушают. Так же, как и мы, крестятся [то есть осеняют себя крестным знаменем] против соблазнов диавольских, и, видно, [и впредь] будут следовать нравам и вере христианской» [5, с. 39]. То есть автор считал, что христианство прижилось на японских островах и поэтому оптимистично представляет себе состояние и перспективы обращения японцев в христианскую веру.

В космографии «Избрания...» также есть краткие описания исконно японских верований, но христианство в них совершенно не упоминается, и поэтому образ собственно японских религий представляется составителю весьма отрицательным, и называются им варварскими или языческими воззрениями и обычаями. «Веру же имеют поганскую и жен имеют по своей воле» [4, с. 39], что есть прямое противоречие христианскому учению. В космографиях упоминаются результаты христианизации или внешние признаки христианизации, такие, как «крещение детей» или «осенение крестным знаменем».

Если опустить проблему единобожия и многобожия, то русские космографии XVII в. содержат указание на языческие верования японцев или подчеркивают «не усвоение» японцами христианской веры. Можно утверждать, что в русских космографиях второй половины XVII в. акцентируется именно яркий след, оставленный

христианскими миссионерами в Японии. Примечательно, что когда авторы источников космографий находят в Японии признаки «своей», то есть христианской, религии, то, положительно отзываясь о японских верованиях. Но если их источники упоминают о множестве богов в религиях Японии, то отношение к последним меняет эмоциональную окраску, и они предстают в негативном свете, как свидетельства духовной отсталости японцев и их варварского миропонимания. Образ мыслей составителей космографий похож на следование дихотомии «свое» – «чужое», или, в нашем случае, на японскую концепцию «свое» – хорошо, «чужое» – плохо.

Рассмотрим сведения, которые встречались о религии японцев более подробно. Хотя в Космографиях описываются верования японцев, но мы считаем, что обобщающие эти сведения авторы-составители даже не предполагали, что описывают совершенно разные религии. Возможно, именно поэтому они не видели ни четкой логики японских культов и не могли понять разнообразия совершенно не похожих друг на друга богов. Например, бывший с русским посольством в Китае в конце XVII в. Спафарий описывал буддизм с точки зрения православных традиций: «Капища же вси имеют идолския и зело многия, на горах построены, аки [словно, как] монастыри некия, и в них многия тысящи их старцов обретаются, которые живут в великом воздержании» [3, с. 40]. Под «старцами, жившими в великом воздержании», видимо, понимаются монахи школы буддийской дзэн, известными своей суровой аскезой.

В космографиях характерны упоминания проявлений анимизма и синто-

изма, особенно акцентируются поклонения камням, деревьям, животным: «Имеют мужи японские разных идолов, у некоторых – бычьи головы, у иных песьи головы, и разных зверей [головы] есть» [2, с. 37]. Буддизм предстает перед нами в виде многоруких или многоликих божеств: «У иных богов их одна глава, а четыре лица» [2, с. 37]. «Есть иные о четырех руках, иные о 20, иные о ста руках. У которого бога их рук больше, тому больше и молятся, и большая у него милость, а все диавольским мечтанием» [2, с. 37]. Таким образом, в Космологиях четко присутствует противостояние христианского единобожия японскому идолопоклонству или язычеству. И это противостояние и влияет на представления о разнообразии японских религиозных верований, что не означает их восприятия этих воззрений как религиозного синкретизма.

С одной стороны, у составителей и читателей русских космографий XVI-XVII вв. сложилось мнение, что японские верования хаотичны, разные группы людей придерживались противоречивых религиозных убеждений. А поскольку в них имелись боги на любой вкус, многорукие, с множеством лиц, многоголовые, подобные животным, с разнообразными и непонятными для христиан ритуалами, то они, естественно, характеризовались как языческие, противоположные христианству и потому ложные религиозные заблуждения. На самом же деле составители русских космографий, вслед за авторами оригинальных источников этих переводных трудов, смогли описать существовавшие на японских островах основные религии, но не смогли принять такого религиозного плюрализма, не признаваемого и неизвестного в

тогдашней Европе явления. Мы видим конфликт менталитетов двух неизвестных ранее друг другу цивилизаций. Так, европейские миссионеры не могли объяснить японцам сущность триединого Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа. А конкретно предметное японское сознание не могло осознать существование одного Бога с тремя сущностями. Таким образом, большинство упоминаний в текстах космографий о японской религии указывает на разнообразие дохристианских верований в Японии, а следовательно, на варварское многобожие, которое, естественно, представляет традиционные японские религиозные верования в негативном свете.

В разделах космографий о религии встречаются также сведения, известные в Европе от Марко Поло [2, с. 36]. Что показывает, что его информация о Японии не была новой для российской книжности XVI-XVII вв. Возможно поэтому составители Космологий не стали углубляться в понимание верований, а упростили информацию и просто изложили факты, по которым оставалось сделать только один вывод, что «японцы – язычники». Образ Японии и представления о её религиях, представленные в космографиях XVI-XVII вв., можно объяснить отсутствием достоверной информации о Японии. В это время Российское государство боролось с экономическими и военными потрясениями Смуты («Великое Московское разорение»). Несистематичность внешних контактов России в этот период повлияла не только на культурный и торговый обмен со странами Европы, но и оказала влияние на устаревшее и искаженное восприятие Японии и, соответственно, распространение ложных сведений

о Японии и ее религии. Немаловажной причиной являлось отсутствие прямых контактов между нашими странами до XVIII в. Этим возможно объяснить тот факт, что известные на основе писем иезуитов сведения, распространенные в Европе за пятьдесят лет до написания Космографий, не отражены в русских космографиях и трудах позднего русского средневековья.

Причиной сильного негативного представления о японской религии стало противостояние веры в Единого Бога в сознании как европейцев раннего нового времени, так и русских людей того времени, верованиям в мно-

гообразных богов и божеств разного уровня, существовавших в Японии. Убежденность европейских миссионеров и торговцев в безоговорочное превосходство христианства, в первую очередь католического, по сравнению со всеми другими религиозными воззрениями, отразилась не только в их сообщениях и трудах, но была воспринята составителями русских космографий и авторами сообщений о Востоке допетровских времен. В результате до конца XVIII – начала XIX вв. в России сохранялись недостоверные и негативно окрашенные представления о японской религиозности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир, еп. Недобрые деяния иезуитов в японской империи в XVI-XVII вв. и до настоящего времени. Воронеж: тип. В.И. Исаева, 1892. 69 с.
2. Космография 1670 [Гл. 70: «О Японии, или Япан-острове»] // Ермакова Л.М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 30-38.
3. Спафарий Н.Г. Описание первья части Вселенной, иже именуемой Азии, в ней же состоит китайское государство с прочими его города и провинции // Ермакова Л.М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 39-43.
4. Избрание вкратце от книги глаголемья космография, еже глаголется описание всего света, изыскана и написана от древних философов и преведена с Римскаго языка на Словенский // Ермакова Л.М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 39.
5. Космография, сиречь описание сего света земель и государств великих: написана бысть сия книга, глаголемая география, сиречь земли описание, в 7178 лето в 4 дне иянуария месяца, в Холмогорах // Ермакова Л.М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 38-39.
6. Христианство в Японии // под ред. А.М. Великанова. СПб.: тип. В.Д. Смирнова, 1904. 24 с.
7. The letters of Alessandro Valignano // Cooper M. They came to Japan: An anthology of European reports of Japan, 1543-1640. London: Thames and Hudson, 1965. P. 43-45.

REFERENCES

1. Vladimir, ep. Nedobrye deyaniya iezuitov v yaponskoi imperii v XVI-XVII vv. i do nastoyashchego vremeni. [Vladimir, GN. Bad Acts of the Jesuits in the Japanese Empire in the XVI-XVII centuries up till now. Voronezh: V. I. Isayev's Publishing House]. Voronezh, tip. V.I. Isaeva, 1892. 69 p.
2. Kosmografiya 1670 [Gl. 70: «O YAponii, ili YApan-ostrove»] [Cosmography 1670 [Ch. 70: "About Japan, or Yapan-the Island"]] Ermakova L.M. Vesti o YApan-ostrove v starodavnei

- Rossii i drugo [Ermakova L. M. News about Yapan-the Island in Ancient Russia and Others]. М., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005. pp. 30-38
3. Spafarii N.G. Opisanie pervyya chasti Vselennoi, izhe imenuemoi Azii, v nei zhe sostoit kitaiskoe gosudarstvo s prochimi ego gorody i provintsii [Description of the First Part of the Universe, Referred to as Asia, where the Chinese State with All its Cities and Provinces Exists] Ermakova L.M. Vesti o Yapan-ostrove v starodavnei Rossii i drugo [Ermakova L. M. News about Yapan-the Island in Ancient Russia and Others]. М., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005. pp. 39-43.
 4. Izbranie vkrattse ot knigi glagolemyya kosmografiya, ezhe glagoletsya opisanie vsego sveta, izyskana i napisana ot drevnikh filosofov i prevedena s Rimskago yazyka na Slovenskii [Brief Selection from the Book Called Cosmography, where the Whole world is Described, which is written by Ancient Philosophers and Translated fom Roman into Slovenian] Ermakova L.M. Vesti o Yapan-ostrove v starodavnei Rossii i drugo [Ermakova L. M. News about Yapan-the Island in Ancient Russia and Others]. М., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005. Pp. 39.
 5. Kosmografiya, sirech' opisanie sego sveta zemel' i gosudarstv velikikh: napisana byst' siya kniga, glagolemaya geografiya, sirech' zemli opisanie, v 1718 leto v 4 dne iyanuariya mesyatsa, v Kholmogorakh [Cosmography, that is the Description of this World States and the Great States: this book, Called Geography, or the Description of the Land, is written in 1718 year, 4 January in Holmogory] Ermakova L.M. Vesti o Yapan-ostrove v starodavnei Rossii i drugo [Ermakova L. M. News about Yapan-the Island in Ancient Russia and Others]. М., Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2005. Pp. 38-39.
 6. Khristianstvo v Yaponii // pod red. A.M. Velikanova. SPb.: tip. V.D [Christianity in Japan / ed. by A. M. Velikanova. SPb.: V. D. Smirnov's Publishing House]. Smirnova, 1904. 24 p.
 7. The letters of Alessandro Valignano // Cooper M. They came to Japan: An anthology of European reports of Japan, 1543-1640. London: Thames and Hudson, 1965. P. 43-45.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Васянина Людмила Андреевна – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: Miraand2505@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasianina Liudmila A. – post-graduate student of the department New, Newest History and Methodology, Moscow State Regional University;
e-mail: Miraand2505@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Васянина Л.А. Религиозные верования японцев в восприятии составителей русских космографий XVII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 1. С. 90-96.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-90-96

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

L. Vasyanina. Japanese religion beliefs through perception of Russian cosmography authors of the 17th century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 1. Pp. 90-96.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-1-90-96